

Всех незамужних служанок выслали, оставив под рукой лишь необходимых людей, но несмотря на этой комната казалась забитой.

Изначально эту комнату использовали слуги, чтобы немного передохнуть и утихомирить боль в ногах, поэтому она не была такой уже просторной.

Грязь уже смыли, поэтому в комнате не было того отвратительного запаха.

Госпожа Фан хотела сесть на кровать, но потом подумала и вскочила на ноги.

Линчжи, которая сидела на табурете тоже встала.

«Скорее садись», настаивала Госпожа Фан.

Линчжи выглядела несколько смущенной.

«Слуга не посмеет», робко ответила она.

Слуги всегда стояли рядом с госпожой или старой госпожой, она не обладала положением, которое позволяло ей сидеть.

«Если тебе говорят сесть значит садись», сказала Старая госпожа Фан.

Госпожа Фан улыбнулась ей.

«Садись», мягко сказала она. Как только она увидела, что Линчжи села, она продолжила: «Как ты себя чувствуешь?»

Линчжи опустила свое красное лицо.

«Не хорошо, меня тошнит», сказала она.

С этими словами она закрыла рукой рот и отвернулась. Цзиньчуань и Линминь уже принесли плевательницу. Когда они поняли ее движения, то моментально вышли вперед.

Поток рвоты вырвался в ведро.

Госпожа Фан поднялась, она была счастливой, напряженной и нервной.

«Это хорошо, хорошо», повторила она.

Губы наложницы Юань изогнулись в улыбке.

«Госпожа, вы уже столько детей воспитали, не волнуйтесь», успокаивала она.

Госпожа Фан хотела улыбнуться, но заплакала.

«Это было так много лет назад, разве я вспомню?», сказала она.

Увидев госпожу Фан, служанкам хотелось рассмеяться, но они сдержались, они понимали ее.

Появление внука для Госпожи Фан было куда более захватывающим событием, чем для них всех.

Старая госпожа Фан не казалась ни печальной, ни радостной. Вместо этого она наблюдала.

«Когда тебе становится нехорошо?», спросила она Линчжи.

Линчжи серьезно задумалась.

Она слышала, что беременные постоянно спали и у них постоянно было мало энергии.

«Мне не было нехорошо», застенчиво сказала она: «Просто на какое-то время я ощутила сильную сонливость и в итоге проспала дольше».

«Да, да», мама Ян, которая отвечала за заботу о Линчжи подтвердила ее историю: «Я думала, что это просто весенняя усталость».

Она выглядела очень взволнованной.

Это был ребенок молодого мастера, единственный в семье Фан.

Линчжи достигла единства с небом.

Она думала, что заботиться о служанке это словно заботить о куриных ребрах, но теперь она смотрела на это как на удачу.

«Меня стошнило сегодня, но потом все было в порядке», закончила она.

«Мама Ван, я должна побеспокоить вас, чтобы вы проследили за питанием Линчжи», попросила Госпожа Фан.

Доктора Ван не ответила, а Старая госпожа тихонько кашлянула.

«Попросите привести другого врача», сказала она.

Люди в комнате на мгновение были ошеломлены.

«Старая госпожа, вы не верите моим навыкам?», сказала доктор Ван.

«Не то, чтобы я не верила. В юности я видела, как девушки симулируют беременность», сказала Старая госпожа Фан, глядя на Линчжи: «Было много женщин, которые хотели детей, поэтому их тела реагировали на их настрой и мысли. Они будут чувствовать сонливость и рвоту, а их пульс изменится, но в итоге это всего лишь подделка».

Линчжи почувствовала себя неловко. Она поднялась.

«Служанка не посмела бы вести себя столь безрассудно», сказала она, ее голос дрожал.

«Айяй, Старая госпожа, я уже проверила, это бы не ушло от моих глаз», сказала доктор Ван.

Госпожа Фан несколько колебалась.

Наложница Юань кивнула в знак согласия.

Старая госпожа отреагировала правильно. В конце концов это было слишком неожиданное и невероятное событие.

«Это ребенок Чэньюй», Старая госпожа ударила по столу: «Я не потерплю небрежности».

Госпожа Фан перестала колебаться и стала более решительной, кивнув в знак подтверждения. Доктор Ван что-то пробормотала себе под нос, но так ничего и не сказала.

Наложницы Юань и Су почувствовали себя неудобно, когда взгляды обратились на них.

«Госпожа, что бы вы не поручили, я сделаю все», с улыбкой сказала наложница Юань.

Наложница Су молчала.

«Пойди и найди второго старого мастера», сказала Старая госпожа Фан: «Скажи ему что произошло и попроси найти надежного врача».

Наложница Юань кивнула и выбежала.

Старая госпожа встала.

«Приглядывай за Линчжи», сказала она Госпоже: «Перенесите Чэньюй в мои покои».

«Не стоит, я могу приглядывать за ним», сказала она, глядя на наложницу Су она добавила: «Она ведь тоже родила ребенка, она может нам помочь».

Наложница Су кивнула.

«Пожалуйста, дайте мне указания, госпожа», сказала она.

Старая госпожа Фан улыбнулась.

«Тогда у тебя хватит рук», сказала она. Она пристально посмотрела на нее: «на тебя с сейчас многое свалится».

Сердце Госпожи забилося быстрее.

Они все еще не нашли человека. Который хотел причинить им вред. Если они узнают, что Линчжи беременна, то определенно начнут действовать.

«Да, если бы Чжэньчжэнь узнала об этом, она бы определенно подняла шум», сказала она: «Она и так очень рассержена».

Затем она поклонилась Старой госпоже Фан.

«Тогда мне придется побеспокоить вас, мама».

.....

Когда Госпожа Фан покинул комнату, она не оставила Чэньюй одного. Она позволила сестрам Фан поухаживать за ним.

На самом деле ухаживать было не за кем. Когда они пришли, он спал.

Фан Цзиньсю на мгновение заглянула во внутреннюю комнату.

«На что ты смотришь? Не разбуди его», предупредила Фан Юньсю.

Фан Цзиньсю стояла у двери, наблюдая за спящим Чэньюй.

«В последнее время, каждый раз, когда мы приходим к нему, он спит. Он в порядке? Почему мне кажется, что он притворяется, чтобы мы не донимали его расспросами?»

Фан Юйсю оторвалась от вышивания носового платка.

«О чем ты хочешь спросить младшего брата? Хочешь отругать его за то, что он ведет себя так распушенно?», улыбнулась она.

На самом деле Фан Цзиньсю не знала, о чем она хочет его спросить.

«Хватит вышивать. Ты делаешь этот платок уже несколько лет».

Фан Юйсю просто склонила голову и продолжила работу.

«Похоже он и дальше будет притворяться», сказала она.

Фан Юньсю игнорировала ссору младших сестер, вместо этого она выглянула в окно.

«Как ты думаешь, она действительно беременна?», тихо спросила она.

Казалось, что Фан Юйсю была так поглощена носовым платком, что не слышала ее.

Фан Цзиньсю скривила лицо.

«Я не она, откуда мне знать?», сказала она.

В то же время, управляющий фирмой только что получивший известия, спешил к ним домой вместе с наложницей Юань и врачом.

«Это правда?», это был первый вопрос, когда он увидел Старую госпожу, он выглядел потрясенным.

Госпожа Фан не могла остановить слез счастья.

«Второй дядя, мы на самом деле не знаем», она закрыла свое заплаканное лицо: «Если Чэньюй может иметь детей, то я бы отказалась ради этого от десяти лет своей жизни. Даже если я умру прямо сейчас».

Управляющий Сон пристально посмотрел на нее. Он был очень стар и мог понять, когда Госпожа Фан притворялась, а когда нет.

«Скорее, осмотри ее», сказал он махнув доктору.

Старая госпожа молча за всем наблюдала. Она казалась сильной и холодной, но ее опущенные руки были сжаты в кулаки, раскрывая ее истинные чувства.

Если бы сейчас было другое время, то управляющий Сон услышав болтовню Госпожи Фан о жизни и смерти, одарил бы ее заботливым взглядом, а потом поругал бы ее за вздор.

Но теперь он лишь поторопил врача.

Казалось, что это должно быть что-то срочное.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215408>